

Киевская газета.

1900. 23 ноября. № 343.

с. 2.

Из текущей печати.

*** «Прискорбный случай» съ г. Горькимъ взволновалъ болото стоячее и начинаетъ принимать размѣры событія. Самъ г. Горькій отозвался въ «Сѣверн. Курьерѣ», причемъ настойчиво оговаривается, что это не извиненіе. Виденъ русскій «пицш-іанецъ». Г. Горькій говоритъ:

„Говоря съ публикой, я не употреблялъ грубыхъ выраженій: „глазѣте“, „смотрите мнѣ въ ротъ“ и не говорилъ, что мнѣ мѣшаютъ пить чай съ А. П. Чеховымъ, котораго въ это время тутъ не было, такъ какъ онъ сидѣлъ за кулисами. Я сказалъ вотъ что:

„Мнѣ, господа, дѣстно ваше вниманіе, спасибо!—но я не понимаю его. Я—не Венера Медицейская, не балерина, не утопленникъ, что интереснаго во внѣшности человека, который пишетъ рассказы? Вотъ я напишу пьесу—шленайте, сколько вамъ угодно. И какъ профессионалу-писателю мнѣ обидно, что вы, слушающіе полную огромнаго значенія пьесу Чехова, въ антрактахъ занимаетесь пустяками“. Сказавъ такъ, я извинился, хотя этого не надо было дѣлать. Отнѣвъ письмомъ я только протестую противъ искаженія моихъ словъ, но не извиняюсь. А газетчиковъ, раздутьшихъ это пустяковое происшествіе, я отъ души спрашиваю:—неужели вамъ, господа, не стыдно заниматься подобными пустяками?“

Положимъ — «пустякъ», дѣйстви-тельно. Но пустякъ характерный и на фонѣ жизни мелочей кажется чѣмъ то.

А послѣ письма г. Горькаго почтуйте «Нов. Вр.».

Исторія гг. Чехова и Горькаго, на которыхъ главнѣйшая публика въ фонѣ художественнаго театра изъ Москвы и которой г. Горькій сказалъ прочувствованное слово, напоминающее Агафью Тихоновну изъ „Беснильбы“ Гоголя, оказывается чѣй-то выдумкой, хотя о ней повѣствовали „очевидцы“. Мы получили объ этомъ извѣстіе отъ лица, которое не можетъ не знать правду. О г. Горькомъ, очевидно, начинаютъ ходить сказки.

Вотъ когда съ г. Горькимъ молвить по адресу газетчиковъ: «неужели вамъ, господа, не стыдно»...